

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI–XVII ВВ.

А. Г. Минко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, asya1988@mail.ru*

На основе анализа внутренней формы лексем медицинского характера показано значение метафоризации как наиболее важного способа формирования семантики медицинской лексики в памятниках русской письменности XI–XVII вв.

Ключевые слова: медицинская лексика; метафора; языковая картина мира; внутренняя форма слова; зрительная метафора; персонификация; эвфемизация.

Медицинская лексика применительно к древнерусскому и старорусскому языкам включает в себя понятия, относящиеся к области медицинских знаний носителей языка донационального периода. Мы не можем назвать настоящие лексемы собственно медицинскими. Они, скорее, служат репрезентантом наивных представлений средневекового русича. В данном случае можно говорить о наивной картине мира, которая является интегральным образом реальности в обыденном сознании человека и «включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной» [1, с. 71]. Другими словами, в каждом естественном языке существует определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка.

Являясь неотъемлемой частью языковой картины мира, медицинская лексика XI–XVII вв. хранит в себе наивные представления людей Древней Руси о мироздании.

Цель нашей работы – выявить роль наивных представлений в формировании внутренней формы слов и описать способы формирования значения медицинской лексики посредством метафоры (44 лексемы), извлеченной более чем из 10 источников (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского – 23 лексические единицы, лечебники XVI в. – 9 лексических единиц, «Прохладный ветроград» XVII в. – 5 лексических единиц, азбуковники XVI–XVII вв. – 4 лексические единицы, апокрифы по спискам XVII в. – 4 лексические единицы, новгородские летописи самых ранних изводов – 2 лексические единицы, «Шестоднев» Г. Писида XVI в. – 2 лексические единицы).

Одним из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира является метафора [2, с. 58]. Именно метафоричность положена в основу наивных представ-

лений, преобразованных во внутреннюю форму большинства наименований медицинского характера. Данное наблюдение позволяет нам выделить следующие способы формирования значения лексем в области медицинских знаний средневекового русича.

Зрительная метафора. Внешней визуализации в первую очередь подвергались патологические процессы, происходившие на коже. Так в «Прохладном ветрограде» (XVII в.) можно встретить следующие названия сыпи: *сыпня*, *лопуха* (по визуальному сходству сыпи с формой листьев растения лопуха), *гвоздуха* (по визуальному сходству сыпи с формой распустившегося бутона цветка гвоздики), *краснуха* (сыпь имеет яркий красный цвет), *корюха*, *корь* (зрительно сыпь напоминает кору дерева), *черемнуха* (зрительное сходство с цветущей черемухой), *цвет* (ассоциация с цветущими растениями). Некоторые из синонимов сыпи в современной классификации болезней приобрели официальный статус.

Разного вида опухоли также имели названия, возникшие на основе зрительной метафоризации. Так, у Н. А. Богоявленского *болоно* (*блona* – пузырь), *гвыль* (*гвыл* – неровность, ком, бугор), *желвак* (*желвак* – порода камня неправильной формы), *скула* (*скула* – выпуклая часть черепа).

Зрительная метафора была положена в основу номинации анатомо-физиологической лексики. *Блонка самоцветная* – радужная оболочка глаза (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *луна* – белковая оболочка глаза (новгородские летописи самых ранних изводов), *оконце очное* – зрачок («Шестоднев» Г. Писида XVI в.), *гусак* – печень по сходству с летящим гусем (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *колбас* – толстая кишка («Шестоднев» Г. Писида XVI в.), *крыльце* – лопатка (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *открылок* – крыло ноздри (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *чашика головная* – череп (азбуковник, XVII в.), *древо жизни* – белая мозговая мякоть мозжечка, похожего на разветвлённое дерево (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского).

Весьма характерным при образовании медицинских слов являлось использование сравнительных метафор зоологического происхождения. Некоторые из представленных ниже лексем используются и в настоящее время: *грудная жаба* – стенокардия («Прохладный ветроград»), *брюшная жаба* – ишемическая болезнь, *волчанка* – туберкулез кожи (азбуковники, XVI в.), *свинка* – эпидемический паротит, *собачья старость* – туберкулез (азбуковники, XVI в.), *волчья пасть* – расщепление неба, *сучье вымя* – подмышечный гидроаденит, *воронья лапа* – кожный лишай, *заячья губа* – трегубие, незаращение верхней губы (апокрифы по спискам XVI в.).

Метафоризация по свойству и функции легла в основу образования многих медицинских лексем. В связи с данной особенностью интересна лексема *насоколок*, которая имеет значение «углубления у основания большого пальца руки, где под сухожилиями трёх длинных мускулов большого пальца проходит лучевая артерия» [3, с. 145]. Известно, что охотники того времени сажали соколов именно на это место. Сходство по свойству и функции можно встретить и в названиях следующих медицинских лексем: *ветрость* – метеоризм, *вода* – моча, *глядельце* – зрачок, *поводок* – пупочный канатик, *отворожение* – применительно к крови, образование её сгустка (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского).

Способность **эвфемизмов** вуалировать значение предметов и явлений с негативной коннотацией позволила им выступать в качестве одного из способов репрезентации языковой картины мира Древней Руси.

Применение эвфемизмов и табуистических названий наиболее часто наблюдается по отношению к лексике, связанной с понятием смерти: *Божья нивка* – древнерусский морг, *дом убогий* – древнерусский морг для хранения трупов людей безродных и самоубийц (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *кончина* – смерть, *кон* его пришел – гибель или смерть (по Далю, *кон* – предел, конец, очередь), *отдать душу Господу* – умереть (апокрифы XVI в.).

Анатомо-физиологическая лексика, имеющая отношение к мочеполовой системе либо к отличительным признакам гендерной принадлежности, также подверглась процессу эвфемизации: *вода* – моча (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *врата* – вход в таз человеческий (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *низ* – анус (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *детино место* – матка (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), *женьское* – мензис (лечебники XIV в.), *очищение* – мензис (лечебники XVI в.).

Эвфемизмы также использовались по отношению к смертельным болезням, способным вызвать эпидемии. Так чума носила название *царевница*. Оспу (*оспицу*, *воспицу*) называли *Гостыица Ивановна*, *Бабушка* и *Матушка Осна* («Прохладный ветроград»).

Наблюдается и частое использование приёма **персонификации**. Так, например, лихорадку было принято называть *тёткой* («Прохладный ветроград»). Страшные болезни и эпидемии воплощались преимущественно в женском образе. Чума и в настоящее время часто изображается на картинах и в кинематографе в виде коварной, уродливой женщины. Есть случаи и мужской персонификации. Например,

кондрашка – нервный удар, паралич (*его кондрашка хватил* – шут. *Кондратий Иванович*).

Таким образом, в ходе работы была выявлена значимость наивных представлений в процессе формирования внутренней формы слов, относящихся к медицинской лексике. Метафорический способ осмысления действительности можно считать доминирующим при формировании системы номинаций медицинского характера в русском языке донационального периода. При этом нами выделено несколько способов метафоризации. Так, на основе зрительного переноса сформировано значение 20 лексем медицинского характера, с помощью переноса по свойству и функции – 5. Использование сравнительных метафор зоологического происхождения формирует значение 10 единиц медицинской лексики. С помощью приемов персонификации и эвфемизации сформированы значения 17 единиц фактического материала.

Библиографические ссылки

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2001.
2. Телия В. Г. Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988.
3. Богоявленский Н. А. Отечественная анатомия и физиология в далёком прошлом. Л. : «Медицина», 1970.